

с Игорем Ерофеевым

НАСЛЕДЩИЕ

О НЕМ СЛАГАЛИ ПЕСНИ

Герой победоносного для России Грос-Егерсдорфского сражения – генерал-аншеф **Василий Авраамович Лопухин** (1711-1757) происходил из древнего дворянского рода Лопухиных, чья история началась еще в XI веке. Его основатель, князь Касожский Редедя, погиб в 1022г. в единоборстве с князем Мстиславом, сыном великого князя Владимира. Жена и двое сыновей попали в руки к победителю. Один из сыновей, в крещении Роман, женился на дочери Мстислава. Фамилия Лопухиных пошла от его потомка, Василия Варфоломеевича Лопуха Лаптева, жившего в конце XIV века. С XV века представители рода служили воеводами и посадскими в Великом Новгороде и в Москве. Из Лопухиных была и первая жена Петра I – Евдокия (Авдотья) Федоровна (Илларионовна) (1669-1731). Этот брак (последний брак русского царя с россиячкой) способствовал возвышению рода: отец царицы, Фёдор (Илларион) Авраамович (1638-1713), и его братья были пожалованы в бояре. Но впоследствии все они стали жертвами царской неприязни и дворцовых интриг – эта фамилия дорого заплатила за свою близость к российскому престолу.

Авраам Федорович Лопухин, младший брат опальной царицы, которая в 1698г. была отправлена в Суздаль, в Покровский монастырь, и в 1699 пострижена в монахини под именем Елены, не подвергался явным гонениям в первые десятилетия царствования Петра. Царь послал его за границу учиться морскому делу вместе с молодыми людьми знатнейших фамилий России. По возвращении он успешно служил (правда, не на флоте: к любимым Петром кораблям его не допустили). Мученичество его приходится на позднее время Петрова царствования. Авраам Федорович, несмотря на строгие запреты, поддерживал связь со своей сестрой, близок он был и к своему племяннику – царевичу Алексею. О «зловредности» разговор дяди и племянника Петру донесли еще в 1708г., но он оставил донос без последствий. Однако в 1718г., после возвращения с посольством Петра Андреевича Толстого царевича Алексея, бежавшего двумя годами ранее в Австрию, началось следствие, которое выявило роль Авраама Федоровича в побеге наследника престола. Известно стало и о причастности этого Лопухина к враждебной царю Петру Алексевиичу партии. Авраам Федоровича Сенат приговорил к смертной казни колесованием. Приговор был приведен в исполнение 8 декабря 1718г. Отрубленную голову царицына младшего брата насадили на длинный железный прут и выставили для всеобщего обозрения на многолюдной площади Съестного рынка, а изломанное тело оставили на позорном колесе на несколько месяцев, «дабы неповадно было недругам царевым». Евдокия Федоровна была переведена в Успенский монастырь

в Ладого, а после смерти Петра, при Екатерине I, провела около двух лет в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. По воцарении внука, Петра II, и восстановлении указом Верховного тайного совета чести и достоинства она жила в Москве, в Новодевичьем монастыре, пользуясь царскими почестями, и при Анне Иоанновне тоже оставалась угодной двору до самой своей кончины.

Сыну казненного – Василию Авраамовичу Лопухину, родному племяннику Евдокии Федоровны, благосклонно относившейся к юноше, покровительствовала и императрица Елизавета Петровна: дворцовые интриги ему были чужды, имя его не было запятнано участием в каких бы то ни было заговорах. Это позволило Василию Лопухину получить хорошее военное образование в 1-м кадетском корпусе, основанном Х.А.Минихом, а затем успешно продвигаться по служебной лестнице. Во время русско-турецкой войны 1735-1739гг. он участвовал в походах против турок в Крыму и Бессарабии под водительством того же генерал-фельдмаршала Х.А.Миниха. Отличился молодой офицер и во время русско-шведской войны 1741-1743гг., сражаясь под началом главнокомандующего русской армией в Финляндии генерал-фельдмаршала П.П.Ласси. За храбрость генерал Василий Авраамович Лопухин был награжден шпагой с бриллиантами. В 1751г. он был представлен к ордену Святого Александра Невского, учрежденному еще Екатериной I, а в 1757г., перед походом русской армии в Пруссию, получил чин генерал-аншефа – чин полного генерала в Российском государстве XVIII века (с 40-х гг. по 1796).

В галерею славы русских полководцев имя Лопухина было занесено после сражения при Грос-Егерсдорфе (район пос.Междуречье Черняховского района) в ходе Семилетней войны 1756-1763гг., в которой Российская империя, отстаивая свои интересы в Европе, выступила против агрессивной политики Пруссии вместе с Австрией, Францией, Швецией и Саксонией, составивших антипрусскую коалицию.

28 июля 1757г. русские войска вступили на территорию Восточной Пруссии. Король Фридрих II в это время руководил боевыми действиями в Саксонии и Богемии, доверив оборону провинции главнокомандующему войсками в Восточной Пруссии фельдмаршалу Иоганну (Хансу) фон Левальду. По плану короля, корпус Левальда, насчитывавший 30,5 тысячи солдат и 10 тысяч ополченцев, должен был ограничиться пассивной обороной до подхода основных сил прусской армии.

17 августа, соединившись под Инстербургом с корпусом генерал-аншефа В.В.Фермора, который до этого занял города Мемель (ныне г.Клайпеда, Литовская Республика) и Тильзит (ныне г.Советск), русская

армия направилась к Велу (ныне пос. Знаменск). Не желая принимать бой на заранее невыгодных для себя условиях, главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал С.Ф.Апраксин решил предпринять обходной маневр и в районе селения Норкиттен (ныне пос.Междуречье) перешел на левый берег реки Прегель. Прусская разведка обнаружила этот маневр русских, и Левальд, в свою очередь, также переправил войска через реку, заняв выгодную позицию близ деревни Грос-Егерсдорф (ныне не существует).

19 августа С.Ф.Апраксин отдал команду двигаться в направлении к Алленбургу (ныне пос.Дружба Правдинского района). Дорога проходила через узкую низину, затем сквозь лес вела в гору и выходила на широкое поле перед Грос-Егерсдорфом. Здесь русских ожидал уже, построившись в боевой порядок, корпус пруссаков. Воспользовавшись замешательством передовых частей русской армии, Левальд нанес удар по не успевшим развернуться войскам русских. Эскадроны генерала Шорлеммера опрокинули Нарвский и 2-й гренадерский полки, а также кавалерию на правом фланге русских и зашли в тыл русской пехоте у селения Вейнотен (ныне не существует). Конница принца, генерал-майора Георга Голштинского, атаковала калмыков и казаков на крайнем левом фланге русских и вынудила их отступить под защиту русских пушек.

Вскоре, правда, атака эта была отбита соединенными усилиями русской пехоты и регулярной кавалерии. Принявшие на себя первый удар бригады П.С.Салтыкова и генерал-майора А.Н.Вильбоа, почти не получая подкреплений, несли жесточайшие потери: А.Н.Вильбоа потерял до половины своих солдат, которые, будучи прижатыми к лесу, держались стойко под лобовым огнем прусских батарей и наносили ответные удары пруссакам. Неоднократно бой на краю леса переходил в рукопашную схватку.

Однако основной удар Левальд нанес по сосредоточенной у селения Зиттерфельд (ныне не существует) 2-й дивизии Лопухина, отвечавшего за весь левый фланг русской армии.

Здесь разгорелись ожесточеннейшие бои и фактически решалась судьба всего сражения. В самый драматический момент возникла угроза окружения правого фланга растянутой и обескровленной 2-й дивизии русских, фактически смятой превосходящими силами противника. Получивший три пулевых ранения генерал-аншеф Василий Лопухин поля боя не покинул, пытаясь спасти артиллерию и оста-

новить отступающую к лесу русскую пехоту. Оставшись на позиции в одиночестве и храбро отбиваясь от наседающего врага, он был пленен пруссаками, которых насчитывалось больше сотни. Увидев такое положение дел, русские гренадеры развернулись, перегруппировались и атаковали противника, чтобы спасти командира. В результате этого контрудара истекающий кровью В.А.Лопухин был отбит.

Вот так эти события отразил в своих «Записках» военный инженер, картограф, генерал-майор Матвей Муравьев: «...Неприятель же шел на нас атакою лоцинами, где ему от нашей артиллерии очень мало вреда было. Тогда ж увидели и послали на правый, дабы поспешили как можно

быстрее привести артиллерию и поставить против тих лоцин, однако не успели, потому, что оне уже ускорили подойти близко к нашей армии и почти до штыков дошло. Тогда храброй и неустрашимой генерал (покойник) Василий Авраамович Лопухин, выехав вперед фронта, закричал: «В штыки!», – и в то же самое время ево ранили смертельно, и хотели неприятели ево увести, но наши гранодеры бросились сорвать с него кавалерию, а другие, которые прорвались в средину лесу, то наши пионеры тех встретили и прогнали, тут же и вся армия двинулась на неприятеля в штыки. И так как оне скоро шли к нам атакою, то скорее еще назад бежали, и тогда все наши закричали: «Слава Богу! Слава Богу!» и тем получили победу».

Василий Лопухин скончался на ратном поле через час после схватки.

Когда правый фланг его дивизии все же начал отступать и бой шел уже в самом лесу, по левому флангу прусской пехоты, прорвавшись через густые заросли, внезапно ударил генерал-майор П.А.Румянцев с четырьмя резервными полками. Этот удар, нанесенный Румянцевым по собственной инициативе, завершил исход сражения. В рядах первого эшелона пруссаков возникло замешательство, передавшееся и второму эшелону. Дрогнув, прусские батальоны начали отход. В этот момент, в неразберихе

В очередном выпуске «Наследия» история жизни и боевого пути храброго русского генерала Василия Лопухина, командовавшего дивизией во время знаменитого сражения при Грос-Егерсдорфе в августе 1757 года.

В сражении при Грос-Егерсдорфе императрице Елизавете от 20 августа 1757г. было сообщено следующее: «...между убитыми считается командующий левым крылом генерал Василий Лопухин, который также мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что и без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, который мне впредь великую помощь, а Вашему императорскому величеству заметную службу оказать мог. Быв вдруг тремя пулями весьма тяжело ранен, однако же, сохраняя остатки жизни, спрашивал только: гонят ли неприятеля и здоров ли фельдмаршал? И как ему то и другое уверено было, то последние его были слова: теперь я умираю спокойно, отдав мой долг Всемилостливейшей государыне».

В.А.Лопухин был похоронен на месте сражения, но в 1764г. останки были перевезены в Москву и захоронены в Спасо-Андрониковом монастыре, в родовой усыпальнице Лопухиных. Песни о генерале В.А.Лопухине, сложенные в народе, поднимали дух армии и во время Отечественной войны 1812г.

В селе Щелканово Юхновского района Калужской области сохранились родовая усадьба генерала и большой пятикупольный храм во имя Рождества Христова в стиле елизаветинского барокко, строительство которого было завершено в год гибели полководца по приказу вдовы, В.В.Лопухиной.

На памятной доске, установленной в г.Черняховске в год 250-летия со дня победы русских войск в Грос-Егерсдорфском сражении, начертано: «19(30) августа 1757 года во время Семилетней войны 1756-1763 годов у селения Грос-Егерсдорф (близ пос. Междуречье) юго-западнее Инстербурга (ныне г.Черняховск) русская армия под командованием генерал-фельдмаршала С.Ф.Апраксина нанесла поражение прусским войскам генерал-фельдмаршала Х.Левальда. Победа в сражении была достигнута благодаря мужеству русской пехоты под командованием генерал-аншефа В.А.Лопухина, погибшего в этом бою, и смелому маневру полков бригады генерал-майора П.А.Румянцева».

(По материалам энциклопедических изданий, работ Г.Кретинова, публикаций В.Богуславского, В.Телицына, О.Сухаревой, О.Мосина, С.Мосиной на интернет-сайтах academic.ru, inauka.ru, hrono.ru и др.)

Игорь ЕРОФЕЕВ,
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА